

Чиновники района, стоявшие рядом со старым секретарем, боялись, что он скажет что-то еще более шокирующее, и, уговаривая и улыбаясь, смогли немного успокоить его гнев.

Улыбка Ли Чжэна полностью исчезла, и его лицо стало холодным. О трудностях политики реформ и открытости он слышал от старшего поколения слишком много раз. Под тяжестью плодов реформ некоторые страдания оставались только на плечах местных жителей и правительства.

Такие люди, как Сюй Юн, пользовались льготами Хуаго, но не желали проявлять ни капли искренности, высасывая кровь и пот местных жителей, как вампиры.

— Господин Сюй, иногда нужно уметь быть благодарным, — вдруг сказал Ли Чжэн. — Пользуешься чужими благами, а потом еще и говоришь о них плохо, это слишком несправедливо.

Некоторые вещи чиновники района Шэньнань не могли сказать, но Ли Чжэн мог.

Улыбка на лице толстяка Сюй Юна застыла. Его маленькие глаза украдкой скользнули по Ли Чжэну, пытаясь понять, какие у него отношения с Лян Чжэ.

— Господин, не слушайте этих людей, — с презрением взглянув на чиновников района Шэньнань во главе с Цю Чжэнъе, сказал Сюй Юн. — Как я уже говорил, эти люди...

Не успев закончить, он получил удар подошвой ботинка прямо в лицо.

— Кровь, кровь...

Из его носа потекла красная жидкость с желтым оттенком, залившая половину его лица.

— Ты, старый хрыч! — Сюй Юн больше не мог сохранять свою фальшивую улыбку, резко вскочил и начал ругать старого секретаря, который стоял на одной ноге, опираясь на чиновника рядом.

Старый секретарь никогда не был так оскорблен, его глаза загорелись гневом. Он не обращал внимания на грязь, шагнул к Сюй Юну, снял второй ботинок и начал бить его.

Сюй Юн, толстый и неспортивный, не мог противостоять старому секретарю Ши, который всю жизнь охотился с ружьем.

— Ой, ой!

Сюй Юн, закрывая голову руками, не мог сопротивляться.

Он сначала ругался, но чем больше он ругался, тем сильнее старик его бил, и в конце концов он сдался.

Когда старик начал бить, некоторые попытались его остановить, но, по неизвестной причине, их попытки случайно попадали на Сюй Юна.

Когда Сюй Юн попытался спрятаться за Цю Чжэнъе и другими чиновниками, те незаметно отходили в сторону, делая вид, что ничего не видят.

— Вы! Вы, чиновники Хуаго, бьете инвестора! — наконец среагировали люди из окружения Сюй Юна, подбежав издалика.

Они осторожно посмотрели на Лян Чжэ, и, увидев, что он не реагирует, выпрямились.

— Когда мы вернемся в Сянцзян, мы обязательно расскажем СМИ о вашем насилии!

Лицо Цю Чжэнъе стало серьезным. Чиновники, избивающие инвестора, это было слишком серьезно.

Особенно в это трудное время реформ и открытости, когда вся страна говорила об открытости и привлечении инвестиций, когда чиновники склоняли головы перед иностранными инвесторами, если бы эта история попала в сяньцзянские газеты...

Цю Чжэнъе, даже будучи спокойным, почувствовал, как на лбу выступил пот. Сянцзян всегда был крупным азиатским городом, и их газеты были ориентированы на международную аудиторию.

Он не думал, что сяньцзянские газеты будут на их стороне. Если эта история попадет в газеты, у иностранных инвесторов сложится впечатление, что чиновники Хуаго деспотичны, а инвестиционный климат плохой. Великие перспективы реформ и открытости Хуаго...

— Старый секретарь Ши! — наконец заговорил Цю Чжэнъе, быстро подойдя вперед.

Другие чиновники тоже очнулись, кто-то тянул, кто-то держал, и наконец старый секретарь был остановлен.

— Цю Чжэнъе, не говори мне. Я с этой должности слезу, я сейчас же подам в отставку перед народом, — сказал старый секретарь, его глаза были полны решимости.

Цю Чжэнъе был в отчаянии. Если эта история раздуется, отставка старого секретаря не решит проблему.

— Да, я... я расскажу СМИ о вашем насилии! Вы все грабители! — Сюй Юн тоже очнулся, его маленькие глаза сверкали злобой.

— И я подам на тебя в суд! — он выпрямился, вытер кровь с носа и губ. — Я отправлю тебя в тюрьму!

Его голос был громким, привлекая внимание прохожих.

Ситуация... окончательно вышла из-под контроля.

— Старый секретарь, старый секретарь, потерпите. Нельзя больше бить, иначе реформы и открытость будут уничтожены!

— А что делать? Терпеть, чтобы эти ублюдки издевались над нами?

В этой суматохе Цю Чжэнъе вздохнул и вышел вперед.

— Господин Сюй, я приношу вам извинения! Старый господин Ши уже в годах, пожалуйста, простите его как старшего, — Цю Чжэнъе слегка поклонился.

Порт вокруг стал тихим.

Дыхание Ли Чжэна становилось все тяжелее. Он никогда не был человеком насилия, всегда предпочитая решать проблемы умом.

А проблем, которые он не мог решить умом, было очень мало.

Он пошевелил суставами пальцев.

— Извинения? Губернатор Цю, мне не нужны ваши извинения, мне нужен он. — Сюй Юн злобно ухмыльнулся. — Я хочу, чтобы он пошел в радиорубку и искренне извинился передо мной! Я хочу, чтобы вся провинция Хайдун услышала это!

— Бам.

Ли Чжэн решил использовать ногу, боясь испачкать руки.

— Ты, ты...

Кровь снова хлынула из его носа.

— Все видели, что это я ударил. Старому секретарю Ши уже за шестьдесят, как он мог ударить этого сорокалетнего мужчину? — Ли Чжэн улыбнулся, оглядываясь вокруг. — Верно?

Люди, встретившись с его улыбающимся взглядом, переглянулись.

Кто этот молодой человек?

— Что ты имеешь в виду? — Сюй Юн был в бешенстве. Этот незнакомец, почему он вмешивается, он что, думает, что я слабак?

Он сжал кулаки, его взгляд на Ли Чжэна стал злым.

Точно так же и Лян Чжэ стал смотреть на него с недовольством.

Он мог оставаться в стороне от конфликта между Сюй Юном и чиновниками района Шэньнань, но если Ли Чжэн втянут в это, то все меняется.

Он видел, что Ли Чжэн решил встать на сторону старого человека. В таком случае...

Он сжал губы и сказал:

— Ли Чжэн случайно задел вас, сколько компенсации или другие претензии, вы можете обсудить с юристами клана Лян.

Он повернулся и поманил рукой, несколько мужчин и женщин в черных костюмах быстро подошли.

Их презрительные взгляды скользнули по Сюй Юну и его товарищам.

— Здравствуйте, мы из юридического отдела клана Лян.

Позиции, казалось, мгновенно поменялись местами. Сюй Юн смотрел на чиновников и жителей района Шэньнань с презрением и высокомерием, а люди клана Лян смотрели на толстяка Сюй Юна с таким же презрением.

Сюй Юн наконец почувствовал, каково это, когда тебя считают ничтожеством. Это было очень неприятно.

Он застыл на месте, прикрывая нос, и с усилием улыбнулся.

— Господин Лян, вы шутите. — Он взглянул на Ли Чжэна, который смотрел на него с усмешкой, и скрипя зубами сказал:

— Это я сам случайно упал, какое отношение это имеет к господину Ли Чжэну!

Ли Чжэн приподнял бровь, его взгляд на Сюй Юна стал более серьезным. Неплохо, мелкий подлец, который умеет сгибаться и разгибаться, куда опаснее, чем грубый дурак.

Лян Чжэ не удивился такому выбору Сюй Юна. Среди сянцианских бизнесменов мало кто осмелится обидеть клан Лян. Он кивнул Сюй Юну, принимая его уступку.

Сюй Юн обрадовался, энергично вытер кровь с лица, и его толстые щеки сложились в улыбку.

— Господин Лян, если у вас есть дела, я не буду вас задерживать. Если вам понадобится моя помощь, свяжитесь со мной!

Сюй Юн вытер руку об одежду, прежде чем достать из кармана визитку и с осторожностью протянуть ее Лян Чжэ.

Лян Чжэ посмотрел на Ли Чжэна, и, увидев, что он не реагирует, слегка нахмурился, но все же взял визитку.

Сюй Юн улыбался так широко, что казалось, его подбородок вот-вот отвалится. Он несколько раз поклонился.

— Вы заняты, вы заняты. — С этими словами он, продолжая кланяться, отошел назад.

Авторское примечание:

Лян Чжэ: Ты опоздал.

Юй Чанчан: ...О, тогда я добавлю еще одну главу вечером?

<http://bllate.org/book/17704/1653533>